

Машгакова Любовь Владиславовна

к.филол.н., н.с., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)

E-mail: lika170288@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОГО МИФА ОБ УРАЛЕ И УРАЛЬЦАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ ОДНОДНЕВНОЙ ГАЗЕТЫ «ЛИТЕРАТУРНЫЙ УРАЛ», 1943 г.)**

УДК 82(470.5)''1943''

Доклад посвящен формированию советского мифа об Урале — кузнице Победы. Однодневная газета «Литературный Урал» (1943 г.), собравшая художественные и нехудожественные тексты разных деятелей культуры, рассматривается как единый текст, транслирующий основные тезисы этого мифа о том, что Урал — центр оборонной мощи страны, его история древнее советской, тыловые города равны прифронтовым.

Ключевые слова: литературный Урал, литература Урала, литература Великой Отечественной войны, опорный край

Среди советских региональных мифов Урал, как на это указывает А. Э. Мурзин, занимает особое место: при известном сопротивлении носителей культурной памяти идеологической перекодировке прошлого и настоящего любого другого региона представление об Урале как «рабочем» крае не вызывало вопросов [4, с. 6]. Сложность, с которой проходило советское конструирование локального мифа в 1930-е и особенно в 1940-е гг., была в другом: досоветская история Урала — это история Урала «демидовского», подъяремного, отсталого, или Урала — «опорного края», триста лет обеспечивавшего военные победы России [2, с. 48–82]. В начале 1940-х гг. это противоречие разрешилось в пользу «оборонной» истории.

В годы становления советского мифа об Урале — кузнице Победы произошло событие, объединившее культурные силы региона. 13–21 июля 1943 г. в г. Молотове проходила конференция «Настоящее и прошлое Урала в художественной литературе», к которой 12 июля была выпущена газета «Литературный Урал». Она объединила разножанровые тексты, но читается как единый текст. Темы, идеи, образы, как застывшие формулы, даже расположение материалов на странице работают на создание единого представления о регионе. Каждый из материалов последовательно развивает нескольких тезисов:

1. Урал — не периферия, а важнейший узел оборонных, технических и культурных сил страны;
2. История Урала в обороне России — не новая, советская, а 300-летняя, как и история рабочих-уральцев — людей труда с «богатырской» силой и независимым характером;
3. Тыл и фронт ощущаются как единство усилий и духа всех участников.

Основные темы заданы в редакторской статье. Автор статьи¹ пишет, что война ставит перед писателями и учеными проблемы формирования исторического патриотического самосознания, то есть уральский миф должен стать частью пересмотренной героической досоветской истории. На той же странице — статья В. В. Данилевского «Слава Урала», в которой последовательно утверждается преимущество оборонной истории советского Урала. Разные исторические события объединяются идеей борьбы за свободный труд и войны с Германией. Две статьи связывает стихотворение Б. Михайлова «Урал», в котором Урал одновременно «седой и суровый» и «дымного фронта опора», современный промышленный регион. Первая страница газеты воспринимается как целое, задается необходимая эпическая торжественность и вместе с тем динамическая напряженность: «Рубашка в поту — а составы полны: / И в небо готовые ринуться птицы, / Орудия, танки и танки видны» [3].

Заглавная страница задает общий тон материалам газеты, вторая и третья — отдаются классикам уральской литературы. Статьи Е. А. Боголюбова о Д. Мамине-Сибиряке, Л. И. Скорино о П. Бажове и В. А. Будрина о Ф. Решетникове — на второй странице. Е. А. Боголюбов строит рассуждения вокруг

¹ Неясно, кому принадлежит текст, в редколлегию входили Н. Анисимов, П. Бажов, Е. Боголюбов, В. Важаев, С. Гинц, С. Данилов, С. Земцов, К. Державин, Л. Скорино.

«национального колорита» и присущего писателю, и продвигаемого им. С ним спорит В. А. Будрин: не только краеведение, но и «родная действительность» вообще должны интересовать писателя. Так, Решетников задолго до Мамина в романе «Где лучше?» (1868 г.) показал рабочий класс — самую ценную часть общества. Закономерными видятся не только фиксация советского исследователя на рабочем классе, но и размещение самой статьи в рамках развития общей темы: от анализа произведений Мамина с их «национальной окрашенностью» — к теме рабочего класса и его страданий на уральских заводах. Выход из этих страданий — в творческом труде и внутренней свободе у героев П. Бажова, об этом статья Л. Скорино. Так конструируется и поверяется идентичность читающего: от места — к профессии, связанной с местом, от профессии — к ценностным категориям свободы.

Пример человека труда на следующей странице — сказ П. Бажова «Хрустальный лак» о лаковом промысле и мастере Артюхе. В сонете «Сказителю Павлу Петровичу Бажову» Ю. Н. Верховского (текст публикуется рядом со сказом) сам Бажов становится таким же мастером, вынесшим свое искусство из «были веков», как и его герои. Мастерство и вдохновение связываются у Верховского со «стальной» душой народа.

Именно «народность», рабочее происхождение писателя и изображение «просыпающегося» гражданского сознания отличают, по мнению И. Р. Эйгеса, произведения А. П. Бондина. Герой статьи Эйгеса, писатель Бондин, наравне с бажовским Артюхой предстает эпическим, но при этом совершенно реальным уральским человеком *self-made*.

Обрамляют «народную тему» два текста: стихотворение О. Высотской «Свердловск» и статья Н. Асанова «Три облика Урала». Статья Асанова посвящена истории уральского оружия и металла, а О. Высотская рисует образ современного Свердловска — города-воина, сражающегося «в Крыму и под Москвой». Тексты завершают единый миф об Урале, в котором регион предстает как место «богатырей», людей труда, как кузница оружия, издавна защищающая границы.

Соседство «исторической темы» и современности — и на следующем развороте. Статья Н. Л. Степанова о творчестве В. Каменского и отрывок из поэмы «Ермак Тимофеевич» напечатаны рядом с очерком М. Слонимского «Седьмая симфония» о директоре завода. В своей статье о Каменском Н. А. Степанов анализирует образы богатырей (Емельян Пугачев, Степан Разин, Иван Болотников), — образы, как подчеркивает автор, не исторически достоверных героев, а борцов за волю и счастье. Отрывок из поэмы «Ермак Тимофеевич» иллюстрирует этот тезис. На той же странице рядом с дружиной Ермака вырастает образ современной «армии завода» в очерке М. Слонимского. «Седьмая симфония» Д. Шостаковича, которую слышит по радио директор, становится камертоном общей «симфонии обороны» на войне и в тылу.

Метафору «оркестр завода» находим в отрывке из книги М. Шагинян «Урал в обороне». Из настоящего, где заводские плановики создают более эффективный способ работы, Шагинян смотрит в будущее, патетически завершая свой очерк словами о том, что победа в войне — не цель, а свидетельство достижений страны, поток творческих сил ее народа не остановить. Победный пафос здесь пересекается с революционным.

Те же смыслы транслирует лирика. В стихотворении «Этот город» Е. Полонской город производит снаряды, «достойные девяти муз», творится высокое искусство. В стихотворении В. Трутневой «Победа», как в притче, солнце славит бойца, боец — кузнеца, кузнец — сталевара и т. д., тыл и фронт становятся едины, каждый трудящийся находит себе место в «кругу почета». В стихотворении Н. Асанова «Город Н.» (Нижний Тагил) достойным жителем города может считаться только рабочий. Город принимает или отторгает тех, кто не идентифицирует себя с коллективным заводским трудом, читатель снова проводит сверку, достоин ли он жить в таком городе.

Статья С. Г. Лаврова «Образ народного богатыря в коми-пермяцком фольклоре» тематически примыкает к статье К. Н. Державина «Об одной пермской сказке» в блоке фольклористики. Описывая богатырей Кудым-Оша и Пера, Лавров дает универсальную характеристику «уральского» характера,

относимую не только к эпическим богатырям, но и к современному герою статьи — поэту-фронтовику Н. Попову, изучавшему коми-пермяцкий фольклор: для такого человека интересы народа выше частной жизни, а жертвенность ради народа — неотъемлемая часть патриотического чувства. Эти качества можно отнести к идеальной модели не только «уральца», стоявшего у станка и мартена, но и советского человека вообще.

Необходимую лирическую линию задают стихотворение М. Комиссаровой об эвакуированной на Урал семье, послание Б. Дижур «Слово матери» о сыне-солдате и рассказ И. Карнауховой «Папин мальчик» о расставшемся с отцом эвакуированном ребенке. Частной жизни советского человека и лирическому чувству отдаются последние страницы газеты, за которыми следуют небольшие статьи о театральной жизни, статья художника В. Таубера о своей работе, анонсы и две короткие сухие рецензии.

Став важным событием в научной и культурной жизни региона, конференция, консолидировавшая ученых и писателей, зафиксировала «точки опоры» регионального мифа. При этом советская история и культура предстают в издании недискуссионным полем, в котором читатель, по выражению Е. Добренко, является «объектом формовки» [1, с. 11], лишен субъектности, и может быть только равен «идеальному уральцу» или стремиться быть равным ему. Собирая разножанровые тексты, газета является по-своему уникальным памятником закрепления советского мифа об Урале, представлений об истории Урала и характере уральцев.

Литература и источники

1. Добренко Е. Формовка советского читателя. Социальные и эстетические предпосылки рецепции советской литературы. СПб., 1997.
2. Киселев М. А. Прошлое опорного края // Бугров К. Д., Киселев М. А., Маштакова Л. В. Становление опорного края. Индустриальный Урал в мобилизационной культуре 1930–1940-х гг. Екатеринбург, 2022. С. 17–111.
3. Михайлов Б. Урал // Литературный Урал. 1943. 12 июня.
4. Мурзин А. Э. Советский миф в судьбе Урала. Екатеринбург, 2016.

Liubov V. Mashtakova

Candidate of Philological Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS
(Russia, Ekaterinburg)
E-mail: lika170288@mail.ru

THE FORMATION OF THE SOVIET MYTH ABOUT THE URALS AND THE URAL PEOPLE (ON THE MATERIAL OF THE ONE-DAY NEWSPAPER *LITERARY URAL*, 1943)

The report is devoted to the formation of the Soviet myth about the Urals — the forge of the Victory. The one-day newspaper “Literary Ural” (1943), which collected literary and non-fiction texts numbers of cultural figures, is considered as a whole text expressing the main theses of this myth that the Urals is the center of the country’s defense power, its history is older than Soviet, the rear cities have as the important role as the front-line ones.

Keywords: Literary Ural, Ural literature, World War II literature, opornyj kraj